

Макс не понимал, как сильно все это отразится на его лице. Он думал, что Аарон поступит с девушкой по-своему и будет держать рот на замке, чтобы не попасть в беду.

Теперь Лейси злилась на него, но, по крайней мере, она не подозревала, что он связался с Аароном. Она слишком доверяла его слепой преданности, не понимая, что у него были свои собственные планы.

Проскользнуть сквозь полицейский допрос было просто.

Он рассказал им все, что делал той ночью, за исключением примерно двадцати минут, которые они с Лейси потратили, поднимаясь на пятый этаж, чтобы сделать эти фотографии.

Он надеялся, что у Лейси хватит здравого смысла уничтожить сим-карту камеры, чтобы их нельзя было отследить до нее. Возможно, ему придется напомнить ей об этом позже.

К сожалению, его план не удался. Аарон явно не был рад, что не получил девушку—лед, исходящий от него, был по меньшей мере в пять раз сильнее, чем обычно.

Макс попытался. Его нельзя было винить за то, что другой парень был на высоком моральном уровне. К сожалению, выпускной уже не за горами, и шанс Аарона, вероятно, был упущен.

Кили больше нельзя было использовать в качестве пешки, чтобы заставить Лейси потерять интерес к мистеру Высокому, Темноволосому и Скучному.

В конце концов Макс придумает что-нибудь еще. Лейси должна была принадлежать ему.

===

Аарон не мог не думать о том, как прошел его первый выпуск из средней школы, чем ближе становились выпускные экзамены, и это еще больше испортило ему настроение.

Его родители не потрудились прийти, потому что у них была назначена встреча.

Казалось, что он был там единственным студентом, у которого не было по крайней мере одного члена семьи, чтобы подбодрить его, но он был слишком измучен, чтобы даже расстраиваться из-за этого.

Он увидел, как Кили крепко обнимает своего отца на футбольном поле, где проходила церемония вручения дипломов. Ее глаза были яркими и полными возбуждения, а улыбка была слишком широкой для ее лица.

Аарона тянуло к ней, как мотылька к пламени; он обнаружил, что кружит вокруг других выпускников и их семей, чтобы добраться до нее. Она заметила его и замахала руками над головой, чтобы привлечь его внимание.

- Аарон! Мы закончили школу, ты можешь в это поверить?

Она сморщила лицо в замешательстве, когда заметила, что он был один:

- Где твоя семья?

- Они не пришли, - сказал он как ни в чем не бывало.

Кили была в ужасе:

- Самый важный день в твоей жизни до сих пор, и они не пришли?!

Она потянулась и схватила его за руку, чтобы притянуть ближе к тому месту, где стоял ее отец.

- Это просто неприемлемо! Ты придешь на ужин и отпразднуешь с нами. Ты заканчиваешь среднюю школу только один раз!

- В этом действительно нет необходимости, - начал он, хотя не мог отрицать теплоты, которую он почувствовал, услышав ее возмущение за него.

- Тише. Папа! Аарон может пойти с нами на ужин?

Сочувствие окрасило улыбку Роберта, когда он понял, что Аарону больше не с кем было праздновать.

- Мы будем рады, если бы ты присоединился к нам.

- Спасибо, мистер Холл, - вежливо сказал он.

Прежде чем они отправились ужинать, Кили настояла, чтобы ее отец сфотографировал Аарона, так как больше никто этого не делал. Она также настояла на том, чтобы они сделали кучу фотографий вместе.

Его любимым было изображение Кили, зажмурившейся, когда она сияла изо всех сил. Он хранил это изображение в своём бумажнике долгие годы. Она пальцами подарила ему пару заячьих ушек, и на его лице появилась довольная полуулыбка, когда его рука легла ей на плечи.

Ужин прошел приятно, несмотря на то, что ресторан был частью сети, и он никогда бы не был застигнут там врасплох в одиночку. Еда была посредственной, но компания с лихвой компенсировала это.

В тот день Аарон почти почувствовал себя частью их семьи. Это был новый опыт.

На этот раз ему так не повезет.

Его родители все еще не пришли (не то чтобы его это волновало), но, поскольку он не сказал Кили ни слова с той ужасной ночи ее дня рождения, он сомневался, что такое же приглашение будет распространено снова.

Отягощенный чувством вины, он не знал, что ей сказать. Кили не знала, что он был причиной того, что ей пришлось пройти через такое испытание, или что он почти поддался ее пьяным заигрываниям, но все еще не мог вынести ее взгляда.

Роберт позвонил ему, чтобы сообщить, что она проснулась поздно вечером в воскресенье. До этого у него было много мучительного времени, чтобы подумать, беспокоясь и ожидая.

Вывод, к которому он пришел, состоял в том, что пришло время отпустить Кили.

Если бы он продолжал поддерживать с ней связь, Лейси не сдалась бы. Ее следующая попытка может оказаться еще хуже, чем эта.

Было бы безответственно дать ей шанс действовать снова. Сейчас ему лучше всего было вести себя так, как будто Кили была не более чем мимолетным увлечением.

Аарон прожил без нее двадцать семь лет; он мог бы пережить еще несколько.

Как только у него будет достаточно оснований в деловом мире, чтобы должным образом защитить ее, он крепко обнимет ее и никогда не отпустит.

На два ряда впереди него, слева, конский хвост Кили подпрыгивал, когда она что-то писала в своем блокноте. Она действительно делала заметки или снова рисовала?

При виде ее у него защемило сердце. Он мог пересчитать по пальцам одной руки, сколько раз он увидит ее до окончания школы.

Если бы только у него была фотография на память о ней. В этой жизни они не принимали ничего вместе.

Он прищурил глаза, пытаясь решить, сможет ли он повернуть угол так, чтобы была видна часть ее лица. Он прикрыл телефон другой рукой и щелкнул несколькими.

Только одно фото из них получилось. У нее даже была легкая улыбка на лице, когда она рассеянно постукивала карандашом по блокноту.

Идеально.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1611890>